

Машина пронеслась сквозь призрачный силуэт рекламного кумира, словно выпущенный из пращи тяжелый снаряд. С грохотом сбив очередное ограждение, она юзом влетела в цветник, с тяжелым гулом ударившись о землю.

Су Хэтин вцепился в ремень безопасности, его голова от резкой тряски ударилась о крышу. Если бы он не успел вовремя прижать уши, травмы было бы не избежать.

Автомобиль, проскользив по кустам роз, заглох.

Грудь Су Хэтина тяжело вздымалась, он встретился взглядом с Се Чжэньшу.

Спустя мгновение он спросил:

— Приехали?

— Почти, — Се Чжэньшу толкнул дверцу. — Дальше советую идти пешком.

Мотоциклист на эстакаде съехал с байка и, подойдя к ограждению, посмотрел вниз.

Уже совсем стемнело, и все здания внизу были скрыты проекционной рекламой. Световое загрязнение на черном рынке было особенно сильным: ночной пейзаж напоминал детский парк аттракционов, переполненный объемными проекциями, словно сверкающий лес. Спорткар, ворвавшись в этот оживленный район, мгновенно растворился в нем, как в калейдоскопе.

Движение на эстакаде встало, сзади доносился шум толпы. Летательный аппарат группы быстрого реагирования плавно опустился, несколько бойцов прыгнули на асфальт, поддерживая порядок под аккомпанемент сирен.

Один из бойцов в противогазе заметил мотоциклиста и, быстро приблизившись к нему, выкрикнул:

— Группа захвата! Не двигаться, на колени!

Мотоциклист сорвал шлем и, не подчинившись приказу, пошел прямо навстречу бойцам. Он шел, подняв руки вверх, словно сдаваясь.

— Стой! — боец, совсем еще молодой парень, не решался сразу открыть огонь, лишь пытается запугать. — Сказал, стой! Иначе я...

Мотоциклист с размаху ударил парня шлемом, сбив его с ног:

— Твою мать, сопляк, всю малину мне испортил!

Он сплюнул под ноги, поднял ошеломленного бойца за грудки и ткнулся лицом в его лицо:

— Ну давай, стреляй! Ну что же ты? — Его глаза, красные от модификаций, впились в бойца, точно глаза ядовитой змеи. — Живо зови сюда Монаха! Скажи ему: Гадюка ждет его здесь!

Цветник был фальшивым.

Все сады в зоне выживания антисистемы были подделкой. Сейчас там не могли вырастить даже овощи, не говоря уж о цветах — все это были лишь голограммы, которыми черный рынок украшал ночной пейзаж.

Су Хэтин накинул капюшон, спрятал в него голову и последовал за Се Чжэньшу.

Они прошли сквозь проекции роз, перемахнули через ограждение и вышли на улицу справа.

Покрытие здесь было грязным, повсюду виднелись лужи. Здания по обе стороны казались очень древними — даже несмотря на обилие неоновых вывесок, их ветхость была очевидна. Окна, выходящие на улицу, были заколочены стальными прутьями, напоминая запечатанные гробы.

— Эй, котик, — донеслось издалека. Несколько модификантов, куривших электронные сигареты, собрались неподалеку. — Не хочешь развлечься?

Су Хэтин слегка приподнял голову, открыв лицо под капюшоном.

Его нос слегка покраснел, а на щеке все еще виднелся след от удара рукояткой пистолета, оставленный Монахом. Взгляд его был крайне недружелюбным:

— Еще раз выкнете — башку проломлю.

Его модифицированные глаза были красивого цвета и выглядели совсем новыми.

Новизна пугала.

Поскольку ремонт имплантов стоил огромных денег, на черном рынке богатые модификанты делились лишь на два типа: те, кто работает на крупных боссов, и завсегдатаи рейтингов на

арене. Чтобы их не утилизировали как мусор в Новом мире, им приходилось зарабатывать деньги, рискуя собственной жизнью.

Троица поспешно отвела взгляды.

Се Чжэньшу внезапно свернул в еще более темный и узкий переулок.

Здесь не было освещения, дорога была разбита, а повсюду стояла дождевая вода — идти было крайне неудобно.

— Друг, — подал голос Су Хэтин, — данные отдашь только по прибытии?

Се Чжэньшу, не оборачиваясь, бросил накопитель Су Хэтину.

— Благодарю, — Су Хэтин поймал его и остановился, глядя в спину Се Чжэньшу. — Мы встретились случайно. Куда ты меня ведешь?

Се Чжэньшу тоже остановился, но не спешил поворачиваться. Он протянул руку и дернул за обшарпанную ручку сбоку.

Там оказалась скрытая дверь.

Свет изнутри упал на руку Се Чжэньшу. Он обернулся и посмотрел на Су Хэтина взглядом, который ясно говорил: хочешь — заходи, хочешь — нет.

— Чего застыли? — из двери показалась половина туловища Отшельника, поправляющего свои широкие рукава. — Заходите уже. — Он повернулся к Су Хэтину и хлопнул себя по затылку. — Я тут как раз в Зоне безопасности свою голову собирал.

Зона безопасности была сетью модификантов под присмотром Синтяня, и именно там Отшельнику разнесли голову. В отличие от Зоны наказания, ранения там не влияли на физическое тело — можно было умирать хоть сколько раз.

Се Чжэньшу уже согнулся, входя внутрь.

Су Хэтин только сейчас заметил, что Се Чжэньшу был выше него. Он последовал за ним, собираясь пригнуться, но обнаружил, что в этом нет нужды.

— Хорошо, что ты пришел, — Отшельник плотно прикрыл дверь. — Я так боялся, что тебя схватят.

Внутри было душно. Это был крошечный бар, где на экране крутилась реклама, а за столиками сидели модификанты.

— Представляю вам моего брата, Кошака, — Отшельник проводил Су Хэтина к свободному месту. — Кошак, это все свои.

Су Хэтин не стал снимать капюшон, лишь слегка кивнул в знак приветствия.

Он не любил заводить друзей, особенно тех, у кого был такой бесцеремонный взгляд. Он мог спрятать уши, но не хвост, который сейчас торчал наружу, выдавая в нем звероподобного модификанта.

Такие существа обычно обитали на нижних уровнях торговых площадок и редко появлялись на арене.

— Всю информацию я достаю здесь, — Отшельник сел напротив Су Хэтина за узкий столик, на котором едва помещались два стакана с водой. Он понизил голос: — Ты получил данные?

Се Чжэньшу сидел прямо за спиной Су Хэтина, между стульями почти не было пространства, так что они сидели буквально спина к спине.

Су Хэтин поднял накопитель и тоже понизил голос, словно опасаясь, что Се Чжэньшу услышит:

— Что это за ерунда?

— Как что? Данные, — Отшельник вытаращил глаза. — Ты еще не смотрел?

— Некогда было, — ответил Су Хэтин. — Сейчас гляну.

Он дернул хвостом, и кончик его превратился в интерфейсный разъем, который он аккуратно соединил с накопителем.

Загрузка заняла секунду.

Там не было текста, только короткая видеозапись, снятая в явно нештатных условиях.

На экране несколько человек в полночный ливень несли носилки, накрытые белой простыней. Но очертания под тканью не напоминали целое тело — это были отсеченные конечности. В какой-то момент камера наблюдения дернулась, и кто-то посмотрел прямо в объектив.

Изображение затряслось: снимавший понял, что его обнаружили, и бросился бежать.

Звуки тяжелого дыхания длились всего несколько секунд, прежде чем оператора сбили с ног.

Запись на этом не закончилась.

Снимавшего волокли к носилкам, и в ходе борьбы он перевернул их. Из-под простыни выпали две ноги. Кровавые обрубки у основания были свежими. На одной ноге была татуировка «Род Великанов», а на другой — «Счастливого пути».

Су Хэтин замер, глядя на экран. Он уже видел эти ноги.

— Сычуаньский маджонг приглашает вас в кровавую битву до конца!

Рекламный выкрик прозвучал как удар грома прямо у него над ухом.

Су Хэтин дернулся, словно кот, которого напугали огурцом. Он ударился бедром о стол, и стакан с водой опрокинулся. Рефлекторно отпрянув, он с грохотом откинул стул назад.

Се Чжэньшу как раз вставал и не пострадал, зато Су Хэтин откинулся назад вместе со стулом.

— Эй! — Отшельник протянул руку, но схватил лишь воздух.

Капюшон Су Хэтина натянулся — его за шиворот придержал Се Чжэньшу.

— Ой... — Отшельник хотел похвалить Се Чжэньшу, но, заметив взгляд Су Хэтина, осекся. Он неловко замялся и выдавил: — Хорош!

Вода со стола под этот возглас вылилась прямо на штаны Су Хэтина.

<http://bllate.org/book/21251/2150529>